

Часть 3

Тот же день, после окончания занятий, всеобщее волнение еще не утихло.

Мы с Кей, болтая, возвращались в общежитие после того, как провели время в торговом центре Кёяки.

Стоило нам войти в вестибюль, как на глаза попалась сидящая на диване Хорикита, которая явно кого-то ждала. А кого именно, мы узнали практически сразу.

Я нажал на кнопку вызова лифта, остановившегося на первом этаже, и когда мы с Кей вошли в кабину, за нами последовала Хорикита.

— Аянокоджи-кун, мне нужно кое о чем поговорить, не возражаешь?

Лифт остановился на четвертом этаже, как раз там, где находилась моя комната.

— Ну что ж, увидимся завтра, Киётака.

Кей хоть и довольно ревнивая, но нельзя сказать, что она не умеет правильно оценивать обстановку. К тому же она не только поняла, что Хорикита обращается ко мне не как к представителю противоположного пола, но и сделала вывод, что ей не стоит каким бы то ни было образом вмешиваться в обсуждение специального экзамена.

— Ага, наберу тебя позже.

Год назад я бы и не поверил, что буду подобным образом проводить время со своей девушкой.

Я вышел из лифта, и Хорикита последовала моему примеру. Затем оглянулся: Кей улыбнулась мне и помахала рукой на прощание. Вскоре двери закрылись и лифт устремился вверх.

— И с каких пор ты стал с ней встречаться?

— Действительно, с каких же?..

— Если судить по слухам, то с весенних каникул. Но разве ваши отношения не начали развиваться еще раньше? — произнесла она и посмотрела на меня взглядом, в котором явно что-то скрывалось.

— Как знать.

Понятия не имею, основывалось ли предположение Хорикиты на чем-то или нет, но меня это нисколько не интересовало, потому не счел нужным спрашивать об этом.

— Давай сейчас оставим это. Ты ведь хотела о чем-то поговорить?

— ...Да, это по поводу специального экзамена. Выслушаешь меня, не против?

— Конечно, нет проблем.

— Да?.. Вот как.

— Что это за реакция такая?

— Я уже приготовилась к твоему отказу. В тот день, когда я оставила на тебя организацию мэйд-кафе, ты вроде остался недоволен.

Видимо, она сильно удивилась моему внезапному согласию ее выслушать.

— Только не здесь. Заходи в комнату.

Об этом не стоило говорить в коридоре, ведь так наш разговор мог кто-то услышать.

Я открыл ключом дверь своей комнаты №401, и мы вошли внутрь.

— Ты же не пришла просить о помощи, так ведь?

— Вообще-то... тут с какой стороны посмотреть. Если ты все же решился выслушать меня, то позволь продолжить.

Возможно, Хорикита подумала, что стоит только оказать на меня давление, и я сразу откажусь, - потому перешла к делу:

— Я подумала, стоит заранее рассмотреть возможность частичного принуждения для преодоления этого специального экзамена. Но без самих заданий в подготовке толку нет. А пытаться без этого вычислить единое мнение сродни безумию, а?

— Обстоятельства таковы, что потребуется правильно определиться с выбором вариантов.

Даже если предположить, что голосовать будем из двух - «За» и «Против», - определять мнение еще до выдачи задания, а затем бездумно отдавать голос - ничто иное, как полное

безрассудство.

— Хорикита, ты ведь уже раздумывала над возможностями, как нам сдать этот экзамен?

— Чтобы наверняка пройти испытание, нужен кто-то, у кого было бы право принимать окончательное решение – для меня это самый прямолинейный план. Неважно, сколько вариантов будет в задании, как разделятся голоса в итоге, – нужно просто договориться и действовать, согласно суждению определенного заранее лидера.

Именно это предложила Кушида во время обеденной перемены.

То есть это та стратегия, при которой в расчет не принимаются личные претензии.

А ведь если подумать, то к такому соглашению будет очень непросто прийти.

— Было бы неплохо, если получится добиться этого.

— Пожалуй... Но в зависимости от самого задания, неизбежно появятся неподвластные этому решению ученики... Возможно, для класса с диктатурой, как у Рьюена-куна, все было бы намного проще.

Если говорить с позиции принуждения, Рьюен может быть весьма беспощадным в этом вопросе, в то время как мы можем лишь попросить класс придерживаться какого-то решения. Однако сработает ли грубая сила на практике – уже другой вопрос.

— Раз голосование проводится анонимно, учащиеся, кто недоволен Рьюеном, могут пойти против его указаний. Никто не даст гарантий, что экзамен можно успешно сдать на одних лишь приказах.

— Если в классе и правда есть недовольные его методами, то да, они могут попытаться дать отпор. Но вряд ли они этим чего-нибудь добьются. Ведь как только время на голосование выйдет, а голоса разделятся – пострадает при этом весь класс, верно? Даже если оставить все как есть, они все равно придут к единому мнению.

— Понимаю, что ты хочешь сказать, но в этом есть противоречие. Никто не хочет провалить специальный экзамен. Поэтому голоса непременно отдадут за определенный вариант. Если же единогласие – необходимое условие для сдачи экзамена, тогда нет как таковой потребности в стратегии, разве нет?

— Ну, это...

— В классе никто не захочет истечения времени, поскольку ученикам это невыгодно. Однако

не стоит думать, что можно успешно завершить все пять заданий, если пустить ситуацию на самотек. Иначе теряется смысл, из-за которого школа решила провести специальный экзамен.

— ...Да, ты прав.

— Все, что ты сейчас можешь, это собраться с мыслями и выстроить более гибкую линию поведения. К примеру, как поступишь, если в задании тридцать восемь человек отдадут голос варианту «За», и последний ученик проголосует «Против»?

— Разумеется, я приложу все усилия, чтобы склонить одного к варианту «За».

— Естественный ход мыслей. А если этот человек ни за что не отступится от своего выбора?

— Ну...

— Победу не обеспечить даже тридцатью восемью голосами «За». Пока ты стараешься убедить последнего ученика, кто выбрал «Против», кто-то из тех тридцати восьми может изменить свое мнение.

— Даже если большинству класса позиция этого ученика невыгодна?

— Учти, что это зависит от содержания задания.

Не удивлюсь, если среди вопросов попадутся такие, где к какому-то мнению склонить будет весьма непросто.

— Знаешь, как мне не по себе.

— Ты о чем?

— О том, что ты без малейших сомнений решил дать мне совет. Вряд ли это связано с твоими отношениями с Каруизавой-сан, но... Что же ты затеял?

— Не могу назвать это советом. Где-то в закоулках разума ты наверняка задумывалась о том же.

— Возможно... Хорошо, тогда скажу основную причину, по которой я обратилась к тебе. У меня есть один план насчет завтрашнего специального экзамена. Я могла бы попросить об этом кого-то другого, но мне нужен тот, кто сможет понять мой замысел.

— Что-то вроде того, чтобы на первом голосовании всегда отдавать голоса вразнобой?

— Можешь не предугадывать ход моих мыслей?

Я немного отодвинулся от Хорикиты, заметив в ней нотки раздражения.

— Я уже думал поступить так, даже если бы никто не предложил этот план. Не догадывался, что у кого-то еще может возникнуть такая же идея.

— ...Да ну?

Не знаю, убедило ли ее наспех придуманное оправдание, но Хорикита перестала злиться.

По крайней мере, я действительно думал реализовать подобный план. Лучше избежать риска необдуманного выбора, навеянного сиюминутным порывом.

— Опустим случаи с 99% голосами «За» или «Против», но меня несколько пугает случайное единство, полученное из неверных выводов по заданию, где выгоды и потери не столь очевидны.

— Ага. Необдуманный выбор или выбор наугад приведут к повторному голосованию. Однако не стоит так уж рассчитывать на стратегию грамотного использования первого перерыва. Имей это в виду. В результате всегда есть риск случайно прийти к единогласному решению, и вероятность не достичь единого мнения в обсуждении. Эти исходы также стоит взять во внимание.

— Да, а ведь и правда.

Проводить дебаты будет сродни попыткам протянуть руки в крошечную тьму: на вытаскивание искомого результата может уйти уйма времени.

— Правила специального экзамена таковы, что независимо от того, сколько бы мы не проводили обсуждений, у нас нет возможности узнать, кто и за какой вариант проголосовал. Обещания же не могут дать стопроцентной гарантии.

— Ты о том, что кто-то может солгать?

— Зависит от конкретного случая. Сложно ведь сказать, что сейчас наш класс стал единым.

Кстати говоря, у Хорикиты в голове наверняка уже всплыло несколько человек.

— В нашем случае это Кушида-сан и Коенджи-кун.

— Кушида может солгать, не поведя и глазом. Что касается Коенджи, он может повернуться лицом к одноклассникам и на виду у всех проголосовать вопреки их решению. В этом-то и проблема.

— ...Слушай, а с чего ты так щедр на подробности? Странно это как-то. Ты еще никогда о чем-то столь усердно не предостерегал.

Разумеется, Хорикита инстинктивно заметила во мне перемены.

— Ты теперь способна в открытую спросить моего мнения, к тому же выработала необходимую гибкость для принятия верных решений.

— Я должна... воспринимать это, как похвалу?

— Ну, что-то вроде того.

— Да?.. Только чего-то меня это ни капли не успокоило...

Где-то рядом послышался один короткий вибровывоз телефона.

— Извини, я сейчас.

Прервав этими словами наш разговор, Хорикита вытащила свой телефон, посмотрела на экран, а затем начала что-то набирать на нем.

— Позволь я отвечу ей. Одно неосторожное движение, и, вероятно, она вообще никогда не прочтет сообщение.

Конечно, я не собирался ее останавливать. Только кому же она пишет?

Мне было немного любопытно, но я молча ждал, пока Хорикита в течение двух минут набирала длинное сообщение. Когда она наконец закончила и отправила его, то убрала телефон в карман.

— Так или иначе, я сказала тебе все, что хотела. Рассчитываю на тебя на завтрашнем специальном экзамене.

Долго засиживаться она не планировала, поэтому сразу же покинула комнату.

Шесть часов вечера. Время, когда солнце заходит за горизонт, уступая место ночи.

Это должен был быть спокойный день, пусть и затрагивающий тему специального экзамена.

Но от переизбытка информации он показался мне особенно тяжелым.

Хорошо бы на этом день подошел к концу, но этому не суждено сбыться.

Ведь специальный экзамен «Единогласное решение», о котором объявили в спешке, начнется уже завтра.

— Привет.

Первым передо мной предстал Йоске.

— Заходи.

Если так подумать, я впервые пригласил его в свою комнату.

— Приветик!

А сразу после него зашла Кей.

— А знаешь, необычно собираться в такой компании – можно даже сказать, это что-то новенькое.

— Наверное.

Я еще не говорил им причину этого приглашения. Быть может, Йоске уже сам обо всем догадался.

— Я подумал, что мы сможем обсудить план для сдачи завтрашнего специального экзамена.

— План? Но на этом экзамене нужно всего лишь прийти к единогласию, разве нет?

— По объяснениям, действительно, специальный экзамен кажется не таким уж и трудным. Но до этого во всех экзаменах были весьма непростые правила, — принялся объяснять Йоске Кей, показав своим видом, что задумался над вопросом. — Однако, думаю, не стоит сравнивать сложность нынешнего экзамена с предыдущими. Если следовать правилам, то классные очки мы можем получить, просто придя к единогласному решению. Тогда сформировать общее

мнение для всего класса уже не кажется сложной задачей.

— И я вот считаю также.

— Другими словами, сама проблема завязана на том, что среди заданий есть такие, где мнение класса разделится.

Тут Йоске абсолютно прав. Каждый ученик мыслит по-своему, но ради класса они могут пойти на компромисс и отдать нужные голоса.

Все совсем иначе у только поступивших первоодков, но мы уже на втором году обучения, за это время между нами успели сформироваться узы дружбы. Более того, нет никаких штрафных санкций за непринятое единогласное решение при первом голосовании, а отведенное время позволит обсудить моменты и потом отдать нужные голоса повторно.

Учитывая подачу экзамена, нет ничего удивительного, что для Кей он кажется таким простым.

— Но все же, какими должны быть задания, чтобы было трудно прийти к единогласному решению?

— Точно предугадать их содержание не выйдет, но... Дай-ка подумать...

И какие же задания могут поставить одноклассников в тупик? У Йоске не выходило сходу представить себе их. Я решил объяснить на простом примере:

— С сегодняшнего дня и до самого выпуска вы будете потреблять либо рис, либо булочки. Решайте.

— Э-э? Это еще что выбор такой?

— Варианты и правда могут показаться нелепыми, но сам выбор довольно сложный.

— Я бы точно выбрала булочки. Не продержусь до самого выпуска без мучного!

— Я бы выбрал рис... Ведь булочки ем от силы раз в неделю.

— Если бы мне пришлось выбирать, я бы также выбрал рис. Видите, мнения у нас троих разделились, так? А теперь представьте, если выбор этот поставить перед всем классом. Проголосуешь за рис, если за этот вариант отдадут голос тридцать человек?

— Нет и еще раз нет. Это же запрет до самого выпуска? Я и дальше буду гнуть свою линию и

голосовать за булочки!

Среди учеников вполне могут найтись подобные Кей, которые пострадают, если подчинятся выбору большинства, а значит, они продолжат сопротивляться.

— Если рассматривать пример ближе к реальности, то что, если попадется задание, где определяться будет дальнейшее оценивание всех будущих специальных экзаменов по одному из критериев: «академические способности» или «физические способности»?

Услышав содержание задания, Кей и Йоске переглянулись.

— Если смотреть с позиции учеников с хорошими атлетическими способностями, вроде Судо, то выбор однозначно за «физические способности». Но вот для ребят, кому плохо дается спорт – Кейсей, например, – кровь из носу нужно прийти к единогласному решению за «академические способности».

Разумеется, того же Судо, кто стал тратить уйму сил на учебу, еще можно как-то склонить к иному выбору. Но у ребят с высоким показателем по «физическим способностям» немного завышенная самооценка, и, если они к тому же не выказывают способностей к занятиям, вряд ли с ними удастся найти компромисс.

— То есть для единогласного решения может потребоваться согласиться с другим мнением, несмотря на собственное? Выходит еще, что нужно готовиться к возможной ситуации, когда не удастся определиться с выбором, и из-за этого получим штраф в триста классных очков?

— Как знать... Определенно будут задания с весьма трудным решением, но потеря трехсот классных очков приведет к, считай, отказу от билета в класс А. Надо исходить из того, что успешная сдача экзамена будет стоять в приоритете.

— Теперь мне этот специальный экзамен стал казаться трудным...

— Потому ты позвал нас?

— Да. В предстоящем экзамене потребуется единство всего класса. Если не удастся достичь единогласного решения за первое или второе голосования, на разборки у нас уйдет слишком много времени. Как раз в этот момент выступите вы, как центральные фигуры класса, чтобы склонить мнение к тому или иному варианту.

— Хм, пожалуй. Но тогда не лучше ли посвятить Хорикиту-сан в этот план? На этом экзамене на нее возлагается роль лидера.

Йоске указал на вполне очевидный момент. Лучше всего, если он и Кей будут контролировать класс под командованием Хорикиты, а не моим. Однако на текущей стадии не получится

обойтись без моей поддержки.

— В этот раз я хочу оказать Хориките помощь из тени. Но это только между нами.

— Но почему? Хотя я не особо-то и хочу следовать указаниям Хорикиты-сан...

— Кей, Йоске, вы имеете более удобную позицию для оценки обстановки среди более слабых учеников. Однако в этот раз от вас двоих требуется очень гибко подойти к оценке ситуации. Вы должны четко улавливать шаги и образ мыслей Хорикиты и подстроиться под нее, чтобы значительно усилить наш класс.

— Киётака, ты ведь и сам можешь это сделать. Разве так не будет лучше?

— Я не всегда смогу действовать. Нужно быть готовым к непредвиденным обстоятельствам.

— Каким же?

— Внезапно кому-то стало плохо, например, или неожиданное исключение из школы.

— Ну... как бы... Исключение-то вряд ли произойдет, но вот вполне возможно, что кому-то и в самом деле поплохее.

Я не смогу помогать им всегда и в любое время. Нельзя ожидать от класса какого-то прорыва, если бездействовать с учетом этих возможностей.

— Как бы то ни было, я тебя понял. От нас нужно просто оказать поддержку Хориките-сан, чтобы специальный экзамен прошел гладко, все верно?

— И еще нужно на всякий случай определить несколько условных сигналов, но чтобы никто, кроме вас двоих, о них не догадывался.

Во время перерывов мы не только можем спокойно разговаривать друг с другом, но и свободно передвигаться по классу, поэтому переход на шепот особых проблем не вызовет. Однако в зависимости от обстоятельств, указания нужно передать так, чтобы об этом никто не прознал. И даже когда обсуждения будут запрещены, мы все еще можем обмениваться различными знаками, вроде легкого кашля или аккуратного постукивания по парте.

После того как эти двое запомнили несколько схем подачи сигналов, я обратился к Йоске:

— Напоследок предупрежу тебя об одном: все нормально, если голосование по пяти заданиям пройдет гладко, но, если до конца останется менее двух часов, потребуется действовать более

агрессивно.

Я решил подготовить его к такому развитию сейчас, чтобы он не сорвался в нужный момент.

Часть 5

Уже перевалило за десять часов вечера и, судя по всему, этот полный тревоги день в преддверии специального экзамена наконец-то подходит к концу.

Я залез в кровать и заглянул в телефон, когда на него поступил звонок. Высветился одиннадцатизначный номер, не записанный в контактах, но я и так хорошо его помнил.

— Алло.

— Прости за поздний звонок. Можешь сейчас говорить?

— Нет проблем, конечно. Давно не слышал от вас вестей, директор Сакаянаги.

Именно. Владелец этого телефонного номера – человек, занимающий пост директора старшей школы Кодо Икусей.

— Должно быть, я заставил тебя немало побеспокоиться, но теперь со мной все в порядке.

— Вы живы и здоровы, а это самое главное.

— Тебе ведь тоже нелегко пришлось? Тем не менее не могу скрыть удивления от того, как тебе удалось благополучно остаться в школе после той неравной схватки.

— Просто так получилось. Будь он настроен серьезно, я бы сейчас здесь не находился.

Даже без упоминания имени можно было понять, кого он имел в виду. Речь шла о Цукиширо, которого назначили на замену директору Сакаянаги.

— По прошествии всего у меня самого появились определенные сомнения насчет его действий... Впрочем, неплохо было бы сегодня обсудить один момент. Отныне я буду оказывать тебе полноценную поддержку, вот что мне хотелось передать тебе как можно скорее. — Затем Сакаянаги продолжил:

— Тебе уже довелось узнать, что на этот беспрецедентный культурный фестиваль были приглашены люди из правительства, а также члены их семей? Я постарался принять меры, но остановить это решение мне оказалось не под силу.

Оно и понятно – если всем причастным уже сообщили о мероприятии, остановить его крайне затруднительно.

— Вам не за что извиняться, директор. Ученики с нетерпением ждут этого фестиваля.

В какой-то степени он походит на специальный экзамен, но это тот случай, когда учащиеся смогут насладиться школьной жизнью.

Но для меня вопрос заключался в другом: закончится ли все на культурном фестивале или нет.

— Как раз об этом... По правде говоря, это еще не оглашалось, однако тебе я могу рассказать уже сейчас.

— О чем же?

— Это касается не только культурного фестиваля, но и предшествующего ему спортивного фестиваля, проведение которого запланировано на октябрь. Было внезапно решено, что на него тоже заявятся посетители.

— Посетители? На спортивном фестивале?

Такого поворота я себе и представить не мог.

— Если говорить о спортивном фестивале в нормальных школах, то это мероприятие, на которое родители учеников приходят в качестве зрителей. В этом плане принимать посетителей не должно казаться чем-то из ряда вон выходящим...

— Понимаю.

У меня в голове всплывают увиденные ранее по телевизору записи с различных соревнований и спортивных фестивалей, где можно было заметить членов семьи с камерами, а также тех, кто приносил с собой бэнто.

— Дело не только в беспрецедентности, меня серьезно беспокоит вопрос безопасности, поскольку теперь мы внезапно должны принять посетителей и позволить им свободно перемещаться по территории во время культурного фестиваля.

Самое настоящее испытание – подготовиться к приему такого количества гостей.

— Все посетители были отобраны людьми сверху, и так получается, что я не могу исключить вероятность участия сенсея... твоего отца. Из соображений, что тебе грозит опасность, я со

своей стороны оставляю рядом с тобой несколько человек в качестве наблюдателей.

— Я искренне рад вашей заботе, но в то же время я – просто один из учеников этой школы. Я не ищу к себе особого расположения.

— Как ты тогда собираешься выбираться из ситуации, когда столкнешься с подсланными сенсеем людьми?

— Я полностью осознаю, что задача не из легких.

Вполне очевидно, что одной грубой силой здесь не обойтись. И мне также будет легче справиться, если все произойдет в месте вдали от посторонних глаз. Однако, если рядом со мной будут находиться мои друзья или знакомые, пришедшие за мной люди могут воспользоваться ситуацией и представиться сотрудниками школы. Если они попросят проследовать за ними, у меня нет возможности отказаться. Я же не смогу взять и бросить в ответ что-то вроде: «Вы самозванцы, и вас подослал тот человек?».

— Я вполне тебя понимаю. Но, если ты, неважно каким образом, покинешь школу... я непременно буду сожалеть об этом. Не хотелось бы сокрушаться из-за того, что сделал не все возможное для твоей защиты.

— Допустим, наблюдатели следуют согласно вашим указаниям напрямую, но их присутствие будет выглядеть неестественно.

— Как раз именно поэтому я хотел бы попросить тебя отказаться от участия на спортивном фестивале.

— Отказаться?..

Этой просьбы я не ожидал.

— Думаю, тебе это известно, но при определенных заболеваниях из медицинских соображений тебя отстраняют от участия в спортивном и культурном фестивалях, а также экзаменов.

— Да, знаю. Класс останется в невыгодном положении, но это не повлечет за собой исключения из школы.

Следить за состоянием своего здоровья – это сфера ответственности самих учеников, однако наряду с этим существуют и заболевания, развитие которых невозможно предотвратить.

Будь это специальный экзамен масштабом поменьше, можно было бы в крайнем случае просто дожидаться, пока все ученики параллели не соберутся вместе. Однако в спортивный фестиваль

вовлечены все ученики школы, поэтому такое провернуть не получится.

— С твоим отсутствием по болезни сделаем так: ты прошел медосмотр, и тебе предписано оставаться в общежитии. Затем я смогу открыто расставить наблюдателей за его пределами из числа тех, кому больше всего доверяю.

Если согласно предписанию врача я должен остаться в общежитии, одноклассники могут только смириться с этим. Кроме того, бродящих возле общежития наблюдателей ученики воспримут за простых охранников.

— И правда, в таком случае у меня появится шанс вырваться из лап того человека.

— Разумеется, это сопряжено с определенными рисками. Как ты и сказал, ребята из твоего класса неизбежно столкнутся с трудностями, если один человек не будет участвовать с самого начала.

Разыграть мое отсутствие по медицинским показаниям – уже только это можно назвать щедрой помощью со стороны директора Сакаянаги. Разумеется, мне ни в коем случае не хотелось пользоваться подобным покровительством, но я рад предложению ограничиться минимально необходимыми мерами.

Я действительно признателен ему, но решил отказаться от идеи практически сразу, как о ней услышал. И в тоже время в голове появилась новая мысль.

— Вы дадите мне немного времени, чтобы изучить этот вопрос?

— Разумеется, я не могу вынудить тебя пойти на это. Окончательное решение за тобой, только...

— Я понимаю. Поэтому всерьез хочу рассмотреть возможность отсутствия по причине болезни.

— Хорошо. Прошу дать ответ за неделю до спортивного фестиваля, поскольку мне тоже необходимо сделать некоторые приготовления.

Если поразмыслить, ему нужно какое-то время для подготовки нужных людей.

Закончив наш разговор, я начал обдумывать спортивный фестиваль, который потенциально мог быть проведен без моего участия.

Конечно, в тот же день некоторые ученики из других классов и даже с других параллелей также могут пропустить фестиваль по состоянию здоровья. Собрать абсолютно всех на таком мероприятии – задача отнюдь не из простых.

— Это все хорошо, но сейчас следует сосредоточиться на предстоящем специальном экзамене.

Завтрашнее испытание, возможно, будет сложнее тех, через которые нам довелось пройти.

Для прошедших экзаменов всегда можно было в том или ином виде разработать стратегию для успешной сдачи. Но в предстоящем «надежного» плана просто не существует.

Требуется лишь верить своим одноклассникам и достичь с ними единства.

Спортивный и культурный фестивали... В этом году добавились новые поводы для беспокойства, которых в прошлом году попросту не было. Однако ожидают они нас после завтрашнего экзамена.

Часть 6

— Прошу, Кушида-семпай.

Несколько часов назад.

После окончания занятий Кушида направилась к общежитию учеников первого года обучения, где находилась комната Ягами Такуи.

Через щели задернутых штор едва заметно пробивались лучи закатного солнца. На столе стояла чашка чая, и Кушида пристально смотрела на исходящий из нее пар, однако и не собиралась к ней притрагиваться.

— Там нет ни яда, ни наркотиков?

— Меня такое не волнует. Приступим?

Кушида даже не попыталась скрыть своего раздражения; с мрачным видом она достала свой телефон.

— Благодарю. Что же, с твоего позволения, прослушаем запись?

После нажатия на кнопку воспроизведения послышалась запись голоса Чабашеры, объясняющей предстоящий специальный экзамен «Единогласное решение» для учеников второго года обучения.

Ягами молча прослушал всю запись с происходящим в классе, включая тестовые примеры, и вернул телефон обратно Кушиде.

— Кушида-семпай, ты ведь так же желаешь раздавить Хорикиту Сузуне и Аянокоджи Киётаку?

Кушида промолчала, поскольку сейчас уже не имело смысла отвечать на этот вопрос.

— Хотя, благодаря тебе, семпай, я получил разъяснения по поводу специального экзамена, но в самом деле, насколько же он легкий. Голосование за один из нескольких предложенных вариантов будет продолжаться снова и снова до тех пор, пока не получится достигнуть единогласия. Всего пять заданий, на которые отводится пять часов. Что сама думаешь об этом экзамене?

— ...Вроде бы все просто.

— Пожалуй. На удивление, даже учитывая клеймо специального экзамена. Самое суровое в нем - наказание за превышение лимита времени. Можно с уверенностью сказать, что руководство школы организовала этот экзамен так, чтобы его сдали все. Ведь по мере истечения отведенного времени, к единогласному решению придут естественным образом. Пусть возникнут разногласия насчет предложенного варианта, все захотят избежать штрафа.

Ягами потянул руку к чашке с черным чаем возле Кушиды, откуда до сих пор струился пар.

— Теперь главный вопрос. Идет уже второй год обучения. Ты так жаждешь исключить их из школы, но почему же все еще не добились этого?

— Думаю, в этом есть и твоя вина, хотя сейчас это не особо важно.

Кушида сочла, что для нее сейчас нет смысла обмениваться выпадами с Ягами, поэтому решила сдержаться.

— Подготовила Хорикиту-семпай?

— А... Насчет занятия роли лидера? Ну, вроде бы. Но даже если бы я ничего не предложила, она сама бы напросилась.

— Нехорошо оставлять все на волю случая. Для тебя, Кушида-семпай, очень важно, что Хорикита-семпай держит свое слово, и что она взяла на себя эту роль.

— И что мне с того? Хочешь сказать, можно будет исключить ее на предстоящем специальном экзамене?

Ягами в ответ усмехнулся и поднес чашку к губам.

— Именно. Запись мне нужна была на случай, если какая-то информация пройдет мимо меня, или же она будет неправильно передана. Но теперь это однозначно. На предстоящем экзамене... да, такая возможность точно появится.

— ...Тебе откуда знать? Единственное условие для исключения из школы - исчерпать лимит персонального времени, отведенного на голосование. Считаешь, Хорикита совершит подобную ошибку? Дело в принципе не в ней, никто до этого даже близко не станет доводить.

— Разумеется, вряд ли найдутся глупцы, что потратят все время и получают наказание в виде исключения. Но есть и другие способы, согласно моим предположениям.

— А?

— Исключить Хорикиту-семпай, а также, в зависимости от обстоятельств, Аянокоджи-семпая. Возможно, представится случай их раздавить. И как только момент настанет, нужно без колебаний свести все к тому, чтобы эти двое попали под удар.

Ягами подумал о примере задания, которое могут дать на этом специальном экзамене, и озвучил его.

— ...Неужели, и правда такое может произойти?

— Конечно, ни слово в слово. Но рассчитывать на задание с подобным содержанием вполне стоит.

О существовании этого экзамена Ягами узнал не от Цукиширо, а о возможных заданиях он догадался по объяснениям учителя.

— Как только дело дойдет до упомянутого мною задания, от тебя, Кушида-семпай, потребуется сделать лишь одно.

Затем он принялся объяснять порядок действий, чтобы в нужный момент загнать в угол Хорикиту и Аянокоджи.

— Что скажешь? Теперь ты видишь прекрасную возможность исключить их? Придется, конечно, пустить слезу на весь класс, но для тебя-то это пустяки, а?

— Думаешь, мне... под силу такое проверить?

— Как раз именно ты и обладаешь необходимыми для этого способностями. Или же мои наблюдения ошибочны?

— Не слишком ли ты высокого мнения о себе?

— Еще при первой нашей встрече я выяснил, что ты способна использовать людей в своих целях.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Как я к тебе обратился? «Это ведь я, неужели не помнишь?».

— Да, я тогда сильно удивилась. Ну и что с того?

— Что с того? Подозрение, вот какая должна быть реакция. Мы ведь с тобой никогда раньше не пересекались, Кушида-семпай. Даже лиц друг друга не знали – абсолютно незнакомые люди. И тем не менее ты подыграла мне, буквально выдумывая на ходу. В тот момент я и увидел, насколько ты талантлива.

— А я разве упомянула тогда тебя? Может, позабыла просто.

— Нет, такого быть не может. Если ты не понимала, где мы могли пересечься раньше, сперва допустила бы, что мы ходили в одну среднюю школу. А раз так, есть вероятность, что я знаю о твоём прошлом. Был бы сущий кошмар, если бы я вдруг выпалил: «Я знаю о том самом происшествии!».

Чтобы исключить такую вероятность, Кушида моментально взяла инициативу на себя.

— Если бы потом выяснилось, что мы не учились в одной школе, а, скажем, посещали те же подготовительные курсы. Или ты узнала бы во мне кохая, живущего по соседству. Тогда риск того, что я что-то знаю о твоём прошлом, значительно бы уменьшился. Ты могла бы представить все за недоразумение и посмеяться над ситуацией. Первым делом ты решила удостовериться, ходили ли мы в ту же среднюю школу, не так ли? Потому решила завязать разговор о прошлом, чтобы затем с лёгкостью увести разговор в нужное русло.

Отпив порядка четверти содержимого, он поставил чашку обратно на стол.

— Кто ты вообще такой? И откуда знаешь о моём прошлом, если мы даже не учились в одной средней школе?..

— Я понимаю твою настороженность, однако можешь считать меня гостем, который находится на особом положении. Ах, и ещё, моя цель – поразвлечься с Аянокоджи-семпаем.

— А? Поразвлечься с ним?

— Да. Хотя не думаю, что он догадывается обо мне. Я могу попробовать массу всего, пока Аянокоджи-семпай не приметил меня.

— А если бы я оказалась тогда настолько сбитой с толку, что не ответила бы согласно твоим ожиданиям – что было бы тогда? — поинтересовалась Кушида о том, как Ягами отреагировал на это.

— О, думаю, это было бы по-своему интересно. Скорее всего, Аянокоджи-семпай бы заметил, что что-то не так, и начал меня подозревать. Полагаю, тогда бы мы по-настоящему повстречались бы друг с другом раньше задуманного.

— ...Вы ходили в одну среднюю школу?

— Смотря как посмотреть. Но для тебя, Кушида-семпай, это все мелочи. Давай-ка для начала сосредоточимся на специальном экзамене.

— Да знаю я. Если получим то самое задание... Я попытаюсь все подстроить.

— Попытаешься... говоришь? Ох уж эта твоя слабость.

— ...Слабость? О какой слабости идет речь?

Ягами встал и приблизился к Кушиде, которая машинально попыталась отпрянуть, затем схватил ее за плечи.

— Эй, что ты делаешь?!

Она попыталась вырваться, однако хрупкий на вид Ягами оказался сильнее, чем можно было себе представить, поэтому она не смогла сдвинуться с места.

— Послушай меня очень внимательно, Кушида-семпай. Ты, похоже, совсем не понимаешь, в каком оказалась положении. Твоей мирной жизни угрожают теперь не только Аянокоджи-семпай и Хорикита семпай, а еще люди вроде меня и Амасавы-сан... Или это не так?

— Ну... так...

Кушида без тени страха уставилась на Ягами перед ней.

— Как бы это ни было очевидно, но в этой школе не так-то просто избавиться от своих одноклассников. Еще труднее добиться исключения кого-то во внеучебном времени. Предстоящий специальный экзамен предоставляет огромную возможность – считай шанс, что

выпадает раз в тысячу лет.

— Я это и так знаю. Однако если зайду слишком далеко, сама окажусь в опасности.

— Вот почему тебе следует подготовиться. Либо ты их устранишь, либо они тебя.

Кушида оказалась под сильным давлением перед этим выбором.

— Разумеется, выбор за тобой, Кушида-семпай. Если я скажу что-то вроде: «Исключи Аянокоджи-семпая или Хорикиту-семпай, если не хочешь, чтобы о твоём прошлом узнали», то это будет ничем иным, как угрозой, которая противоречит правилам экзамена.

— Это шантаж...

— Прошу прощения. У меня и в мыслях не было опускаться до подобного. Но тебе действительно не хватает решимости – это факт. Избавься от них, на какие бы жертвы не пришлось пойти. Если не собираешься выкладываться на полную, тебе ни за что не вынудить их покинуть школу. Никогда.

Ягами убрал руки с плеч Кушиды, затем снова вернулся на свое прежнее место.

— Позволь-ка спросить еще раз. Семпай, ты хочешь добиться исключения этих двоих?

Ягами снова посмотрел ей прямо в глаза, и в этот момент Кушиду начали переполнять смесь из недовольства и гнева.

Об этом и не нужно спрашивать.

Она полтора года изо дня в день повторяла это желание, словно это было каким-то заклинанием.

— ...Хочу... Я непременно добьюсь исключения Хорикиты и Аянокоджи. Обязательно!..

— Теперь я чувствую это в тебе. Наконец-то вижу в твоих намерениях подлинность.

Кушида набралась решимости. Чтобы не углублять еще больше свои раны, она непременно должна как можно скорее избавиться от Хорикиты и Аянокоджи, равно как и от сидящего перед ней Ягами, который делает все, что ему вздумается.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1704189>